

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Автор: В. М. ЧУГУЕНКО, Е. М. БОБКОВА

ЧУГУЕНКО Виталий Михайлович - доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (E-mail: vmch34@mail.ru). БОБКОВА Елена Михайловна - кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой теории и методологии социологии, заведующая НИЛ "Социология" того же университета, директор Независимого центра аналитических исследований "Новый век" г. Тирасполь (E-mail: ICnew-age@yandex.com).

Аннотация. Аргументируется необходимость разграничения понятий "социальное самочувствие" и "социальное настроение", уточняются эмпирические индексы и на материалах социологических исследований демонстрируется их прикладное использование для оценки восприятия населением социальной политики и определения стратегии ее направленности на будущее.

Ключевые слова: социальное самочувствие * субъективное благополучие * социальное настроение * протестное настроение * легитимные и нелегитимные средства защиты прав человека * гражданское общество

Социальное самочувствие населения становится, с одной стороны, важнейшим показателем эффективности социальной политики государства, с другой, определяющим фактором отношения большинства народа к властным субъектам. Поэтому обоснование методологических принципов и поиск адекватных эмпирических методов исследования данной проблемы привлекает внимание отечественных и зарубежных социологов. Но в литературе сохраняется неопределенность по поводу понятийного аппарата исследования, что затрудняет дискурс о сущности, формах проявления социального самочувствия, характере его воздействия на социальное настроение, становление гражданского общества.

Термин "социальное самочувствие" вошел в социологическую литературу в 1970-х гг. Аналогичные термины - "субъективное благополучие", "восприятие качества - жизни" используются в американских социально-психологических и экономических исследованиях [Bradburn, 1969; Campbell, 1971; Andrews, 1976; Diener, 2003].

Предмет субъективного благополучия составляет научный анализ оценки людьми их жизни как в данный момент, так и за более длительный период, например, за год. Эти самооценки включают как эмоциональное отношение к событиям, переживания людей, так и их когнитивные суждения о степени удовлетворенности своей жизнью, достижениями и об удовлетворенности семьей и работой. Определяя значение субъективного благополучия в социальной системе, Эд. Динер подчеркивает, что оно служит мерой качества жизни индивида и общества. Исходя из философского понятия прагматизма, он утверждает, что "субъективное благополучие является одним из трех главных способов повышения качества жизни, наряду с экономическим, социальным индикаторами. ... Как таковая сфера социального благополучия имеет фундаментальное значение для гуманитарных наук" [Diener et al., 2003: 405].

Близкое к "социальному самочувствию" понятие "социальное настроение" активно исследуется в психологических науках с 1960-х гг. Широкое применение разных, почти идентичных, понятий в эмпирических **социологических исследованиях** в условиях отставания в методологическом осмыслении этих категорий приводит к их отождествлению, к сведению, например, самочувствия к таким его структурным элементам, как эмоции, чувства, настроения, и к недооценке когнитивно-мотивационных, рефлексивных, поведенческих компонентов элементов социального самочувствия.

К настоящему времени возникла необходимость в теоретическом отграничении этого понятия от категории "общественное настроение". А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским оно трактуется как "преобладающее состояние сознания тех или иных социальных групп в определенный период времени" [Петровский, Ярошевский, 1990: 231]. В свою очередь, подчеркивая важность для **социологической интерпретации понятий** учета субъектно-объектных отношений, Б. Ф. Поршнев сделал вывод: "...в данном случае точнее использовать термин "социальное настроение" вместо понятия "общественное настроение", подразумевая под ним "эмоциональные состояния, связанные с осуществлением или неосуществленностью... тех или иных надежд и чаяний, помыслов и замыслов"" [Поршнев, 1979: 11]. Такая трактовка понятия социального (общественного) настроения еще полностью оставалась в лоне психологической науки.

Важный вклад в формирование **социологического представления** о нем сделал Ж. Т. Тощенко, заметивший, что настроение не просто момент сознания и поведения. Оно превратилось в доминирующий фактор, обращение к которому в известной мере становится центральным, решающим при объяснении кардинальных сдвигов в общественной жизни. Поэтому социальное настроение не только выступает определяющим, интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, степени устойчивости общества, но и во многом определяет смысл социальных действий, их реализацию и поведение людей в условиях рыночной экономики. Социальное настроение фиксируется в понятиях, в положительных и отрицательных, устойчивых и динамичных эмоциях, чувствах, ощущениях и представлениях. Категория "социальное настроение" по своей сути представляет эмоционально-рациональное состояние. Оно отражает и тот факт, что человек не просто влияет на окружающий мир - он активно участвует в его конструировании [Тощенко, 1998: 26 - 31]. В социальном настроении в интегрированном виде воплощаются основные формы восприятия действительности с позиции определенной ценностной установки, что можно назвать и жизнеощущением.

Принципиальная позиция многих отечественных социологов о сущности данного понятия выражена в определении, данном в диссертации Л. Я. Рубиной: "Социальное настроение как фактор, детерминирующий социальное поведение, составляет аффективную и ценностную основу общественного мнения и выражается через социальные установки, которые становятся побудителями к действию" [Рубина, 2009].

Если предметом анализа социального настроения выступают, прежде всего эмоциональные, аффективные компоненты сознания, в **исследовании социального самочувствия** на первом плане рассматривается рефлексивное, основанное на жизненном опыте социально-аксиологическое знание. При этом внимание социолога сосредотачи-

вается на анализе жизненных притязаний, раскрывающихся в ценностных ориентациях, ожиданиях, целях и задачах, которые ставят перед собой люди, и оценке ими своих возможностей в достижении / сохранении желаемого статуса и социальной роли. "Мы рассматриваем, - утверждает Л. Е. Петрова, - социальное самочувствие как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, субъективных ее сторон. Социальное самочувствие понимается как синдром сознания, отражающий соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, которые представлены как когнитивные формирования. Мы склонны рассматривать социальное самочувствие как важный механизм рефлексивного социального знания, используемого агентом социального действия в организации социального типа" [Петрова, 2000: 52].

Украинские социологи Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик также определяют социальное самочувствие людей как их обобщенную эмоционально-оценочную реакцию на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе [Головаха, Панина и др., 1998: 58]. Они считают необходимым регулярно измерять этот показатель для оценки эффективности социальной политики с точки зрения ее влияния на социально-психологическую атмосферу и массовые настроения.

Однако уровень социологических исследований социального самочувствия ещё не соответствует в полной мере потребностям обоснованного выбора стратегии и тактики социального развития с учетом общественного мнения по данному аспекту.

В современной социологической литературе наметилась тенденция к разграничению понятий "социальное настроение", в котором в значительной мере сохраняется психологическая трактовка, и "социальное самочувствие". В отличие от первого в последнем подчеркивается когнитивный подход к анализу субъективных оценок респондентами своего благополучия /неустроенности.

В самочувствии акцентируется внимание на субъективной, рефлексивной стороне восприятия реальности индивидами и общностями, что и подчеркивается в американском термине "субъективное благополучие". Самочувствие населения не должно интерпретироваться социологом как объективный, интегрирующий показатель благополучия и социальной устроенности. Потому что оно формируется под влиянием ряда побочных объективных и субъективных обстоятельств жизни респондентов. Эти обстоятельства образуют многоуровневую систему факторов (глобального, социетального, регионального и индивидуального масштабов), оказывающих в совокупности интегральное воздействие на самочувствие населения. В том числе, в первую очередь, следует учитывать факторы, характеризующие население: численность и ее динамику, плотность проживания, половозрастную структуру; социальные факторы -стабильность общественного устройства, уровень безопасности личности и криминализации отношений; индивидуальные условия жизни - отдых, развлечения, семья, работа, образование, умения, возможности самореализации личности, физическое состояние, психическое здоровье, материальное положение - все то, что составляет качество жизни в целом [Andrews, 1983: 221].

Наиболее полный и методически валидный перечень объективных и субъективных индикаторов социального самочувствия представлен, на наш взгляд, в "Измерительном индексе социального самочувствия" (ИИСС-44), - Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик. В опросном листе теста ИИСС-44 отражены практически все сферы жизнедеятельности личности, подлежащие самооценке респондентами: "материальное благополучие", "личная безопасность", "политические условия жизнеобеспечения", "межличностные отношения", "самооценка своего образования и способностей", "состояние физического и психического здоровья", "обеспеченность жизненно необходимыми и престижными товарами", "уверенность в своих силах и в своем будущем". Заслуживает внимания методическая тактичность авторов теста, предельная ясность и недвусмысленность предлагаемых вариантов ответов. Несмотря на большое число (44) пунктов в вопросном листке, он не вызывает никаких затруднений при ответах и может быть заполнен за 5 - 7 мин. Вместо обычных вопросов "Что Вас удовлетворяет -не удовлетворяет?" авторы задают респондентам один вопрос: "Чего из перечислен-

ного ниже Вам не хватает?". Последний вариант, на наш взгляд, более корректен, не подталкивает респондентов к каким-либо обобщениям и не содержит подсказки.

При вычислении суммарного индекса социального самочувствия первой кодовой позиции ("не хватает") по каждому из индикаторов присваивается значение 1 балл, второй позиции ("Трудно сказать, не интересует") - 2 балла, третьей ("хватает") - 3 балла. Таким образом, значение индекса социального самочувствия, которое могло быть получено в результате применения первого варианта методики (до апробации и статистической оценки отдельных пунктов), варьирует от 44 до 132 баллов. Значение индекса 88 баллов является условным нулем между положительной и отрицательной осями шкалы социального самочувствия: значения выше 88 баллов могут интерпретироваться как положительное социальное самочувствие с той или иной степенью выраженности, а ниже 88 баллов - как отрицательное [Головаха, Панина, 1998: 59]. При этом люди сравнивают свой уровень жизни с тем, как живут представители других слоев, регионов и стран, а также сопоставляют свое нынешнее благополучие с прошлым. На самочувствие влияют и возможности, как их видит субъект, в улучшении или ухудшении условий своей жизни в обозримой перспективе.

Общественная и индивидуальная ценность категории социального самочувствия заключается не столько в том, что оно является в какой-то мере интегрирующим показателем социального статуса, сколько в том, что оно выступает социально-психологическим инструментом регулирования социального поведения, обладая как инспирирующим, так и сдерживающим потенциалом. Самочувствие имеет тенденцию к понижению в условиях, когда индивиду или социальной группе представляется несправедливой степень социального неравенства и нереальной даже в будущем возможность выравнивания шансов улучшения качества жизни различных слоев населения. Такая возможность обеспечивается открытым для конкуренции характером формирования экономических, политических и духовных элит, функционированием социально-статусных "лифтов", в качестве которых выступают демократический механизм отбора людей по способностям на вакантные должности, система общедоступного образования и адресного социального обеспечения. Все это находит свое отражение в социальном самочувствии и настроениях населения, становится решающим фактором в определении судьбы государства, поскольку сказывается на экономической, политической и духовной активности народа, его доверии власти предрешающим.

В социальном самочувствии проявляется единство и противоположность общественного бытия и общественного сознания, закономерности и особенности социально-психологического восприятия населением в целом и его отдельными слоями и группами социальной реальности во всем ее многообразии, составляя богатую и мозаичную картину народного жизнеощущения, в котором переплетаются когнитивные и эмоционально-психологические элементы сознания и подсознания: на современное жизнепонимание налагаются отпечатки традиционного менталитета и устаревших стереотипов мышления, обусловленных реалиями прошлого.

Помимо объективных причин (уровень благосостояния, нормы оценки жизненных обстоятельств в рамках определенной субкультуры) формирования определенного самочувствия, отражаемых в социальном опыте отдельных слоев населения, на характер восприятия действительности и оценки своих возможностей в реализации ожиданий большое влияние оказывают коммуникативные процессы, как официальные, так и латентно-стихийные механизмы дискурса - повседневного на бытовом уровне обмена впечатлениями, мнениями и оценками явлений социальной реальности.

Социальное самочувствие носит рефлексивно-личностный характер, имеет конкретных носителей, но их мнение интегрируется в ходе дискурса в жизневосприятии и типе социальной активности социальных общностей. Имманентной составляющей оптимистического социального самочувствия выступают ожидания перемен к лучшему, уверенность в успехе усилий, направленных на их приближение, что становится мотивом для активного участия в их осуществлении. И, наоборот, пессимистическое

социальное самочувствие, характеризующееся отсутствием ясного видения перспектив и средств их достижения, парализуют общественную активность.

Социальное самочувствие, как и социальное настроение, позволили ВЦИОМ сделать их интегрированными показателями поддержки социальной политики и степени готовности людей к действию. Но в социальном настроении такая готовность содержит в себе установку к действию, прежде всего на основе оценки людьми внешних обстоятельств жизни. А в социальном самочувствии акцентируется внимание на самооценке субъектом своих возможностей удовлетворения собственных, представляемых обоснованными притязаний в жизни. Самочувствие определяется сравнением своих ожиданий с возможностями их реализации.

Важным фактором формирования характера самочувствия является идентификация личности в социальном пространстве. Актуальная идентификация означает самоопределение индивидом (общностью) своего реального социального статуса и роли. Оценивая их, человек определяет существующие на данный момент границы жизненных притязаний и возможностей для осуществления собственных ожиданий. Потенциальная идентификация личности содержит представления субъекта о вероятных изменениях его общественного положения, условий жизнедеятельности, служит основой определения жизненной стратегии, самореализации способностей для удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Следовательно, характер социального самочувствия определяется взаимосвязью между социальной идентификацией в прошлом, настоящем и будущем. Если произошли позитивные перемены в социальном статусе и роли, человек, по крайней мере, некоторое время, испытывает оптимизм, прилив уверенности в своих силах для осуществления более успешной деятельности с целью повышения личного и общественного благополучия. И наоборот, стагнация, понижение в социальном статусе и роли в обществе, в ближайшем окружении сопровождается усилением пессимистического самочувствия, неуверенности в будущем, депрессии у многих. И только сильные по характеру люди могут длительное время "держать удар" невзгод, находить в себе новые резервы для сохранения оптимизма, самосовершенствования, адаптации к сложным жизненным обстоятельствам и занятия более высоких социальных позиций.

Таким образом, социальное самочувствие несводимо к социальному настроению, комплексу переживаний по поводу своего материального положения, в связи с удовлетворенностью или неудовлетворенностью качеством жизни и стилем социального поведения. Социальное самочувствие (с социологической точки зрения) представляет интегральную характеристику самим субъектом его взаимодействия с другими субъектами на основе рефлексивных знаний и понимания системы статусно-ролевых отношений в обществе.

При таком методологическом подходе предметом социологических исследований выступает весь комплекс знаний и переживаний субъекта, связанный с оценкой социальных обстоятельств своей жизни в сравнении с другими людьми, а также и собственным положением в прошлом и ожидаемом будущем. Такая установка определяет содержание анализа всего эмпирического материала во взаимосвязи исследований всех компонентов социального взаимодействия: ценностных ориентаций и ценностей, характеристики социального поведения, идентификационных стратегий, определение степени удовлетворенности реализацией жизненной стратегии, отношения к переменам и планирования важнейших событий.

Использование корреляционного и факторного анализа и выявление латентных дополнительных переменных открывает широкие возможности для эмпирической типологизации самочувствия населения в трудовой, семейной, политической и социокультурной сферах. Так, в социальном самочувствии молодежи в трудовой сфере Л. Е. Петровой были выявлены условно именуемые типы: "карьера", "мобилизация", "стабильность", "негативные ожидания", "альтернативная реализация". В семейной сфере зафиксировано 4 типа социального самочувствия - "критический", "проблемный", "стабильный", "позитивный" [Петрова, 2000: 53].

Глубоко продуманную и апробированную в анализе данных 1994 - 1998 гг. систему фиксации интегрированной субъективной оценки респондентами своего социального самочувствия представил Г. Л. Воронин на материалах широкомасштабной российской репрезентативной выборки. Применяв метод факторного анализа ответов респондентов на 10 вопросов анкеты, он выявил 4 устойчивых метатипа социального самочувствия россиян в 1990-х годах: конфронтрующие, дискомфортные, толерантные, комфортные, отличающиеся друг от друга по качественным и количественным характеристикам двух факторов (удовлетворенности и миропонимания) в континуумах: 1) "высокая удовлетворенность жизнью" - "низкая удовлетворенность жизнью", 2) "социальная апатия" - "социальная активность". При этом в качестве индикаторов выступали суждения респондентов соответственно типа: "я беден"/ "я богат", "я бесправен"/ "я обладаю властью", "я могу"/ "я не могу обеспечить себя всем необходимым" и т.д.

К первому метатипу "конфронтующих" относятся уверенные в себе и удовлетворенные своим социальным статусом люди, готовые в отношениях с оппонентами отстаивать собственные интересы. Второй метатип "дискомфортные" представлен пессимистами, - неудовлетворенными жизнью и не видящими возможности улучшить свое положение путем сотрудничества между людьми в обществе. Третий метатип "толерантные" характеризуется неудовлетворенностью в жизни, неуверенностью в своей способности что-либо изменить; это люди, свыкшиеся со своим статусом и возлагающие какие-то надежды на добрую волю и сотрудничество между всеми слоями общества. Четвертый метатип "комфортный" отличается высоким статусом, уверенностью в будущем, благодаря налаживанию всеобщего взаимопонимания и сотрудничества между людьми [Воронин, 2001: 59 - 62]. Важно и то, что в этой статье приводятся методики эмпирической типологизации, регрессионного анализа данных, позволившие выделить указанные метатипы.

В рамках проекта "Волгоградский Омнибус" для измерения социального самочувствия используется методика "РИПН" - "Региональный индекс потребительских настроений" (замеры по этой методике начаты в апреле 2007 г.). Согласно ей, социальное самочувствие отражается в значениях ряда индексов: индекса межрегиональных сравнений, положения семьи, ожиданий, покупательской активности, индивидуального оптимизма, краткосрочного и долгосрочного социального оптимизма. Их значения измеряются в диапазоне от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все население положительно оценивает экономическую ситуацию. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Значения индекса ниже 100 означают преобладание в обществе негативных оценок [Токарев, Дулина, 2009:40].

В основе социального самочувствия находится оценка респондентами качества своей жизни в целом, материального благополучия своей семьи, а также экономического и политического положения в стране. Интегральный индекс социального самочувствия рассчитывается на базе средних величин частных индексов социального самочувствия по указанным параметрам оценки населением микро- и макросреды, влияющих на характер (оптимистический или пессимистический) их восприятия.

Социальное настроение (в отличие от самочувствия) отражает деятельное отношение к субъектам и фактам, степень поддержки населением определенных массовых действий и намерения лично участвовать в них. Социальное настроение выражается в доле поддерживающих такие действия и готовых принять в них участие [Мтиулишвили, 2010: 63 - 64]. Если интегральный индекс социального самочувствия отражает оценочные аспекты общественного мнения и измеряется средними величинами удовлетворенности, то другая группа параметров - социальных настроений - отношений к общественной реальности (назовем их ориентационно-поведенческими, деятельными отношениями) замеряет уровень потенциала социальной активности и намерений, готовности к массовым акциям в поддержку определенных требований населения и реформ, предлагаемых политическими субъектами (или протестующих против них).

Выделение в общественном мнении оценочного компонента (с позиции самооценки населением степени удовлетворенности его потребностей в социуме), что непосред-

ственно отражается на социальном самочувствии, и ориентационно-поведенческого, деятельного компонента, проявляющегося в социальных настроениях - в активных массовых протестных, пассивных или адаптационных стратегиях социальных действий - открывает большие возможности для сопоставления динамических рядов **социологических** данных, характеризующих и уровень социального самочувствия (степень удовлетворенности/ неудовлетворенности) населения своим социальным положением, и характер массового поведения, готовности к адекватным социальным акциям протеста, поддержки или самоустранения, что отражается в ориентационно-поведенческих формах социальных настроений.

Однако **социологический** анализ пока не выявил прямой связи между уровнем социального самочувствия населения и его самостоятельной социальной активностью, характеризующейся готовностью к социальным действиям, т.е. адекватным социальным настроениям. Общество носит атомизированный характер, слишком дифференцировано по личным и групповым интересам и субъективной оценке своего социального положения, чтобы возникли настроения уверенности в успешности массовых акций. При этом население мегаполисов и крупнейших городов, хотя и ощущает социальную напряженность, допускает, судя по опросам, высокую вероятность роста протестных настроений и движений, в целом по стране, на периферии, само не готово к протестным акциям, обладая более высоким уровнем социального благополучия [Мтиулишвили, 2010: 63].

Как показывают регулярные опросы ВЦИОМ, на социальном самочувствии населения серьезно сказываются инфляция, алкоголизм, наркомания и низкий уровень жизни россиян. Эти проблемы тревожили более половины опрошенных в 2011 г. Но те же репрезентативные всероссийские **социологические исследования** свидетельствуют, что гражданская пассивность населения может сохраняться на фоне низкого уровня социального самочувствия: значительная доля россиян (от 26% до 70%, по данным ВЦИОМ на конец 2011 - начало 2012 г.) оставалась недовольной своей жизнью (ВЦИОМ от 7.02.12). Оптимистично были настроены, т.е. надеялись улучшить свое материальное положение в 2012 г. лишь 19%, из них около половины рассчитывали на повышение зарплаты, а более 20% считали, что уровень жизни даже ухудшится по сравнению с 2011 г. [Рыженкова, 2012]. Однако по стране в целом незаметно было социальных массовых движений, направленных на повышение уровня удовлетворения материальных потребностей населения.

Хотя в России уже нет той картины всеобщей бедности, какая была в 1990-е годы, и экономические ресурсы страны существенно выросли, тем не менее около 18,5 млн. российских граждан располагают доходом ниже величины прожиточного минимума [Российский статистический ежегодник, 2010:171]. По данным всероссийского опроса, организованного Фондом общественного мнения 10 июня 2010 г., половина населения самоидентифицировалась с бедными слоями [Самооценка уровня жизни, 2010].

Такая ситуация складывается прежде всего потому, что в стране еще не сложилась действенная конституционно-демократическая система защиты интересов граждан от произвола чиновников и частных компаний. Об этом говорят многочисленные факты ущемления элементарных прав личности и невозможности обретения безопасности и социальной справедливости без непосредственного вмешательства президента и главы правительства.

Как показал всероссийский опрос, проведенный Фондом общественного мнения 18 - 19 декабря 2010 г., большинство населения видит несправедливость не только в низких зарплатах и пенсиях, а и в коррупции, взяточничестве и бюрократизме чиновников. Респонденты отмечали: "Богатая страна, а люди живут бедно", "Чиновники не обращают на людей внимания" [Самооценка уровня жизни, 2010].

Такое же положение складывалось и в Приднестровье. По данным ежегодных опросов Независимого центра аналитических **исследований** "Новый век" в Тирасполе, удельный вес нищенствующего и бедствующего населения в период 2007 - 2011 гг. колебался от 74 до 57%. К этим слоям населения мы относим тех респондентов, ко-

торые отметили: "Денег не хватает на самое необходимое. Живем в долг" и "Хватает на самое необходимое". За этот же период богатая верхушка населения региона увеличилась в 9 раз и составила 3,7%. В совокупности со средними слоями эта часть населения составила менее половины. Соответственно, самочувствию распределяется население Приднестровья по социальному настроению: ощущает уверенность и спокойствие 39%, а чувствуют безысходность, тревогу, признаются в своей пассивности около 40% опрошенных нами с марта по ноябрь 2011 г. [Бобкова, 2011: 4].

В результате происходит отчуждение населения от государства, у широких масс подрывается уверенность в его способности легитимно защитить права, свободы и личное достоинство граждан. "И проблема не только в несовершенстве закона, но и в абсолютном неверии народа доказать свою правоту при столкновении с государственной машиной", - утверждает в своей диссертации С. И. Копкарева, опираясь на данные своих социологических исследований. В дискуссии, проведенной в Министерстве юстиции РФ, в одном из выступлений прозвучало симптоматичное заявление: "суды перестали служить закону. Они отождествляют себя с особой кастой и защищают ее интересы" [Копкарева, 2007: 56 - 60].

Граждане, имеющие опыт обращения в милицию за помощью, часто выносят неприятные впечатления, связанные с невнимательностью и необъективностью сотрудников правоохранительных органов по отношению к простым людям. В результате, по данным одного из опросов, проведенных нами, на вопрос "В случае нарушения Ваших прав, какие способы защиты Вы предпочитаете?" лишь один из четырех ответил, что обратится в милицию или суд, а больше половины предпочли неправовые, нелегитимные средства - использовать силу, дать взятку и т.п.

Отсутствие уверенности индивида в надежной защите его прав и личного достоинства санкционированными обществом средствами порождает атомизацию идентичности. Граждане сейчас меньше, чем ранее, идентифицируются со своей Родиной. Понижение уровня самоидентификации людей до элитных групп, корпораций, круга друзей, семьи, ограничивающих свои интересы эгоистическими целями мелких общностей, ослабляет целостность социума. Они перестают быть ячейками единого государственного механизма. В общественном мнении сами понятия "государство", "отечество", как высшие гаранты устойчивого развития и удовлетворения потребностей, обесцениваются, а граждане перестают себя чувствовать ответственными за их судьбу.

Только правовая и организационная поддержка государством институтов гражданского общества может положить конец ухудшению социального самочувствия и формированию общественного мнения, нетерпимого к любым проявлениям нарушения прав гражданина и человека. Создание такой системы затрудняется ослаблением роли политических партий и профсоюзов в защите прав наемных работников. По данным ВЦИОМ (2007 г.), более 75% опрошенных полагают, что политические партии не играют существенной роли в жизни страны, а за помощью к профсоюзам в разрешении споров с администрацией практически мало кто обращается (около 3% опрошенных), поскольку опыт свидетельствует о слабости их влияния на трудовые отношения с предпринимателями. Положение усугубляется падением нравов, общей культуры населения в коллективной и легитимной защите справедливости. Как отметил академик РАН В. И. Жуков, "в современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности" [Жуков, 2008: 108]. На детерминирующую функцию национальной культуры в формировании социального самочувствия указывают американские исследователи: "Культурными различиями объясняются дифференциация уровня субъективного благополучия... и тенденций развития обществ. Культура может также определять, какие именно вариации объективных условий жизни являются наиболее влияющими на субъективное благополучие. Вероятно,

что некоторые культуры обеспечивают более высокий уровень субъективного благополучия, чем другие" [Diener, 2003: 403].

В заключение считаем целесообразным с теоретической и прикладной точек зрения подчеркнуть, что понятие "социальное самочувствие" и аналогичный ему термин "субъективное благополучие" представляют, по существу, устойчивое отражение в сознании людей основных параметров объективных и субъективных условий качества жизни населения, включая не только самооценку материального положения семьи, состояния экономики страны, но и уровня эффективности организационно-политической и юридической защиты прав человека и достоинства личности. Самочувствие в субъективной форме выражает материальные, социальные и духовные потребности народа, что является сигналом для власти о степени соответствия ее политики ожиданиям различных кругов населения, которые в законодательной власти должны иметь достаточные демократические возможности защищать интересы через своих представителей власти, а в случае игнорирования ими ожиданий народа и непосредственно использовать протестные легитимные средства отстаивания своих законных прав на современные стандарты качества жизни.

Самочувствие - процесс самооценки людьми своего социального статуса, складывающегося под влиянием ряда обстоятельств их жизни - составляет социально-психологическую основу для социальных настроений разного типа от оптимизма, уверенности в будущем, ожидания от власти принятия действенных мер до пессимизма, нарастания протестных настроений и движений, переходя к прямой борьбе за перемены к лучшему. Поэтому важнейшей задачей прикладных социологических исследований становится параллельное изучение и сопоставление тенденций, обнаруживающихся в социальном самочувствии и в характере его связи с социальными настроениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобкова Е. М.* Основные тенденции и перспективы социально-экономического развития современного Приднестровья (в зеркале общественного мнения). Отчет по результатам исследований, проведенных НЦАИ "Новый Век". Тирасполь, 2011.
- Воронин Г. Л.* Социальное самочувствие россиян // Социол. исслед. 2001. N 6. С. 59 - 66.
- Головаха Е. В., Панина Н. В., Горбачик А. П.* Измерение социального самочувствия: тест ИИСС. Теория и методы самочувствия // Социология: 4М. 1998. N 10. С. 58 - 66. *Жуков В. И.* Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз. Доклад на II съезде Союза социологов России. М.: Изд-во РГСУ, 2008.
- Копкарева С.* Отношение студенческой молодежи к законам и правоохранительным органам // Власть. N 2. 2007. С. 56 - 60.
- Мтиулишвили П. И.* Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала населения // Мониторинг общественного мнения. 2010. N 6. С. 55 - 64. [http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/100/2010_6%28100%29_6_Mtiulishvili.pdf]
- Петрова Л. Е.* Социальное самочувствие молодежи // Социол. исслед. 2000. N 12. С. 50 - 55.
- Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Психология. М., 1990.
- Поршнев Б. Д.* Социальная психология и история. М., 1979.
- Российский статистический ежегодник. М., 2010. С. 171.
- Рубина Л. Я.* Социальное настроение молодежи в условиях трансформации российского общества. Автореф. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2009.
- Рыженкова Ю.* Социальное самочувствие - "не очень". Специалисты выяснили, чем недовольны и на что рассчитывают россияне // Солидарность. N 36. С. 6.
- Самооценка уровня жизни. По данным Фонда общественного мнения. Дата обращения: 10.06.2010 [<http://bd.fom.ru/report/cat/socium/let/d101013>]
- Токарев В. В., Дулина Н. В.* Социальное самочувствие жителей Волгоградской области // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. N 7 (45) / ВогГТУ. Волгоград, 2008. С. 38 - 41.
- Тоценко Ж. Т.* Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед. 1998. N 1. С. 21 - 35.
- Andrews F. M.* 1983. Population Issues and Social Indicators of Well-Being. The University of Michigan/ Human Sciences Press. 1983.
- Bradburn N. M.* The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine, 1969 .
- Diener Ed., Oishi Shigehiro, Richard E. Lucas.* Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annu. Rev. Psychol. 2003. Vol. 54. P. 403 - 425.
- Campbell A., Converse P. E., Rodgers W. L.* The Quality of American Life. New York: Sage Found, 1976. стр. 23